

"Это измена Олимпу".

Но взрыв ярости, к которому, казалось, готовились Итан и большая часть преторианской гвардии, не произошёл.

"Так и есть", - император вручил золотой кубок сестре, и, несмотря на все старые обвинения в его адрес, которые оказались ложными, сын Немезиды признал, что кровосмесительная связь, скорее всего, не была преувеличена. "Но, сын Гефеста, ты должен понимать, что я не выбирал этот путь. Я, Гай Юлий Цезарь Август Германик, был рожден смертным. Я был всего лишь Наследником Венеры, недостойным тренироваться с великими полубогами и полубогинями того времени. Мой отец, будучи наследником Августа, погиб задолго до того, как смог взять бразды правления Римом в свои руки. Моя семья страдала как политические заложники большую часть моей жизни. Тем не менее я не переставал молиться богам, веря, что однажды наша судьба изменится. Я молил их и обещал, что если я взойду на лавры Цезаря и Августа, у них не будет причин жалеть о своем выборе".

Блондин был одарен как оратор, в этом нет сомнений. Но, в отличие от Джексона, он явно пытался скрыть свое безумие, и в результате над его монологом нависла... тень фальши.

"Когда я стал Августом, мои обещания соблюдались в полной мере. Жертвы богам приносились в небывалом и никогда не повторимом количестве. Я приглашал их на свои вечеринки. Я посвящал им бесчисленное количество грандиозных памятников. Я восхвалял их за каждый город и провинцию, присоединенные к моей империи. И знаешь, какой была их реакция? Они убили мою сестру".

Ни один сын Немезиды или Тихе не смог бы произнести с большей ненавистью эти четыре слова.

А Джулия Друзилла, которая, очевидно, и была упомянутой персоной, перестала улыбаться и приняла каменное выражение лица.

"Это была лихорадка, сказали лучшие практикующие врачеватели", - громко вздохнул Калигула. "Идиоты, все они. К тому времени, когда явно потребовались отчаянные меры, даже приема мизерной части Амброзии было недостаточно, чтобы очистить ее тело от болезни. Моя любимая сестра умерла. А в ночь после того, как я проявил желание обожествить ее, меня посетил Великий Бог Света, Музыки и Болезней. Он сказал мне, что Боги слышали о моих проектах, и призвал меня передумать". Визаж продолжал быть очаровательным, если не считать слишком острого носа или слишком больших ушей, но Император явно был змеей, маскирующейся за красивым лицом. "И в этот момент я понял, что один из богов, которым я восхищался больше всего, убил мою сестру".

И самое ужасное? Итан был уверен, что, хотя правда была подставлена так, чтобы Император выглядел лучше, чем он есть, это не было полным затуманиванием истины.

"Это был момент, когда мне открылась правда. Нынешние Боги не могут терпеть общество, где

есть смертные, которые идут на риск, чтобы получить крошечный лучик их света. Их ревность не знает границ. Ты можешь пообещать им все, выполнить это, но этого никогда не будет достаточно. И когда они поняли, что мне стало известно об их обманах, они совершили на меня покушение. Они разрушили мою репутацию, мои достижения".

Последовавшая за этим ухмылка была полна ненависти.

"Но, несмотря на все их старания, население Рима любило меня. И они обожествили меня, позволив мне выжить. Я был всего лишь тенью на протяжении бесчисленных веков, но я все еще присутствовал, мог работать над своей местью. Мне, далекому наследию богини любви и Рима, было трудно, но я смог вернуть себе тело и силу. Я знал - и ради мести, и ради страсти, - что должен вернуть солнце у того, кто был его недостоин. Но в ходе своих путешествий и разговоров я понял, что не могу быть нужен одному. Мне было суждено стать Нео Гелиосом, но, как Солнце не может существовать без Луны, лучшую часть моей души нужно было вернуть из мертвых. И пока олимпийцы сражались друг с другом во время Гражданской войны девятнадцатого века, мне была предоставлена бесценная возможность вернуть сестру в царство живых".

"Звучит впечатляюще, - заявил Джейк Мейсон, - но на самом деле Титаны Солнца и Луны добровольно гасли после твоего правления".

"Так притворились боги", - ответила Джулия Друзилла, протягивая одну руку, чтобы вложить ее в обе руки брата. "Но реальность гораздо мрачнее. Оба олимпийских близнеца провели целую кампанию по удалению Гелиоса и Селены из пантеона божеств, которым поклонялся наш народ, а когда на их место выдвигались новые божества, такие как Сол Инвиктус, например, они быстро убивали владык Рима, которые поддерживали такие усилия. Олимпийцы убили двух Титанов, и у них хватило наглости сделать вид, будто это вина римлян в том, что они хотели меньше божеств. Это было не так. Это они хотели больше власти и меньше конкуренции за определенные прерогативы".

"Это был впечатляющий монолог", - Персей Джексон - а кто же еще? - аплодировал с явно впечатленным выражением лица. "Но хотя твое желание начать эту чрезвычайно амбициозную кампанию по узурпации вполне понятно, есть довольно сложный вопрос".

"Вопрос?"

"Твое имя сохранилось на протяжении нескольких тысяч лет, твое выдающееся божество, отчасти потому, что боги создали мрачную легенду о твоих деяниях", - радостно сообщил сын Посейдона. "И ты был известен до своей насильственной официальной кончины как поклонник Солнца. Но твоя сестра, увы, гораздо менее знаменита, чем ты, и вообще не была известна как поклонница Луны. Ее имя неизвестно специалистам по римской истории, но имя ее светлого лунного божества не является общеизвестным на улицах Нью-Йорка."

"Верно", - согласился - якобы - безумный император. "Вот почему нам пришлось закрепить новую личность моей сестры Нео Селены, захватив нескольких Охотниц и лишив их силы

Луны..."

Несколько стрел оказались в воздухе прежде, чем кто-то успел помешать Найтшейд совершить глупость.

На таком коротком расстоянии они не могли промахнуться.

Они и не промахнулись.

Они словно встретились с непробиваемой броней из серебра, когда цвет раковины Джулии Друсиллы жестоко изменился, а голубые глаза начали светиться черным, что, как знал сын Немезиды, не предвещало ничего хорошего.

Один палец был направлен на лейтенанта Артемиды. Что-то гроыхнуло, и лучницу отбросило к ближайшей стене вместе с несколькими legionерами и слугами. Ей удалось снова встать, но было видно, что удар пришелся в цель и второй, скорее всего, уложит ее на землю.

"Это плохая манера принимать мою враждебность!" - громко воскликнул бывший император Рима. "Чтобы стереть этот скандальный проступок, я требую участия нескольких квесторов в торжественном открытии Цирка Максимус сегодня вечером!"

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713932>